

менности: сб. науч. ст. / редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 55–62.

2. *Можейко, М. А.* Полисемантическая содержательность понятия малой родины: актуальные аспекты осмысления в современной гуманитаристике / *М. А. Можейко* // *Культура Беларуси: реалии современности: сб. науч. ст. / редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 167–175.*

ФЕНОМЕН ПАРТИЦИПАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

И. В. Морозов,

*доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры менеджмента социально-культурной деятельности
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Феномен партиципации привлек к себе внимание и нашел целенаправленных исследователей в прошлом веке. Само понятие «партиципация» принадлежит Л. Леви-Брюлю, который исследовал первобытное, «пралогическое» мышление, обнаружив там универсальную закономерность. Руководствуясь законом партиципации, суть ее состоит в том, что архаическое мышление устанавливает сопричастность и тождество по сущности между индивидом и тотемом (прародителем племени), между материальными предметами и духовными явлениями, существами и силами. В этой связи данный феномен деятельностного и ментального соучастия трактуется в качестве не только первого, но и основного закона первобытного человеческого мышления [2].

Спустя тысячелетия культурных преобразований эта закономерность осталась универсальной, изменив в ней разве что степень мистического, сакрального и рационального, прагматического. Именно поэтому и появился интерес к этому человеческому феномену в эпоху, казалось бы, тотального

наукоцентризма, меркантилизма и урбанизации, поскольку они крайне отрицательно сказались на духовном мире человека, на культуре в целом.

Эта неожиданная актуализация древнейшего закона человеческого бытия формально означает имманентную тягу людей к совместному участию в самых различных сферах своей деятельности и творчества, что в итоге и преисполняет ее факторами магии и мистицизма.

На первых стадиях научно-практического обращения к феномену партиципации он, естественно, был отмечен и исследован в контексте экономических отношений, в концепте партициптивной культуры. Здесь совмещаются предназначение и роль людей в общем процессе, когда они перестают быть исключительно потребителями, спонсорами, производителями, совмещая в той или иной степени все эти функции. На этой социокультурной основе формировалось представление о корпоративной культуре, характере и стиле менеджмента.

Следующая сфера современной жизнедеятельности, где закон партиципации заработал наиболее ярко и плодотворно, – медиа. Здесь также сформировалась самобытная культура партиципации, при которой многочисленная, ранее пассивная аудитория активизируется, превращаясь в соавторов цифровых контентов. Стараниями Генри Дженкенса исследователи обратили внимание на сферу медиа с выделением там явлений современной партиципации – «трансмедийности», в контексте которой на одной технологической платформе интернета осуществляются самые разные способы создания и трансляции информационного контента. Это и позволяет привлечь к медиапроектам предельно широкий круг участников. При этом в общий творческий процесс они приносят свой индивидуальный вклад в соответствии со своими техническими и художественными способностями и приоритетами. Такие добровольные объединения основывались на

совместном обсуждении и реализации единого замысла, в результате чего и создается сплоченное сообщество творческих единомышленников [4]. Их вполне можно назвать единоверцами, а их сообщество – медиатотемом.

Культура партиципации – явление, включенное как в офлайн, так и в онлайн-пространство. С широким распространением виртуальной среды и развитием цифровых технологий культура партиципации становится пространственно трансгрессивной, что только увеличивает ее возможности для сотворчества в самых разных субкультурах и в межкультурных отношениях.

Однако до партиципации в цифровом (виртуальном) пространстве она стихийно проявила себя в пространстве реальном, в городах индустриальной эпохи. Именно в них пришло осознание, что «мы ничего не знаем о сложностях современной жизни» (К. Фремптон). И человек становится действительно «одномерным» (Г. Маркузе), одичалым, заброшенным в неизменно онлайн-пространстве многомиллионных мегаполисов.

Такое состояние культуры и прогрессирующие тенденции не могли не вызвать беспокойства хаотическим скоплением людских масс, где умоляется сама сущность социального, поскольку оно растворяется в токах и течениях неопределенности. Поэтому они не являются ни удовлетворительными проводниками политического, ни достойными двигателями социального, ни значимыми создателями смысла вообще, ибо в такой нигилистической массовой ауре, «исчезающей структуре» (У. Эко) каждый замысел «рассеивается, не оставляя никаких следов», а всякий призыв к массам всегда, по существу, остается однообразно безответным, потому как «они не излучают, а, напротив, поглощают все излучение периферических созвездий Государства, Истории, Культуры, Смысла» [1, с. 6–7].

Мегаполис, по определению, должен быть сосредоточением социальности и культурности, обеспеченной пространственной близостью и концентрацией, функциональной легкостью и доступностью взаимного обмена и взаимодействия. Однако их формальное ускорение и интенсификация отзываются в индивиде «безразличием и приступами замешательства», хуже того – безотчетной ненавистью и враждебностью к «одностороннему существованию» [3].

В этой связи формировалось обывательское мировоззрение как достаточно красноречивый и решительный ответ на угрожающий самому творческому предназначению человека вызов в виде отказа жить в однообразном унифицированном жилье, «машине для жилья» (Ле Корбюзье) и заорганизованных городах. Дошло до того, что приходилось сносить новехонькие многоэтажки, так и не познавшие новоселов, которые предпочли не всяческие субсидии и финансовые преференции, лишь бы вселиться в типовые жилые ячейки в типичном окружении, а посчитали более достойным поиск возможности для иной среды обитания. Муниципалитеты пошли на отчаянный эксперимент: в такой дом одновременно вселялись профессиональные архитекторы и дизайнеры и сообща с жильцами всячески преображали внутренние и внешние пространства в единый уникальный «тотем».

Итоги эксперимента обнадеживали и подтвердили верность смены рационалистической парадигмы зодчества и синергетическое усмотрение в нем, в принципах формообразования необходимости учета социально-культурного и художественно-эстетического контекста. Поэтому в новой парадигме определяющими становятся духовные качества среды, художественно-эмоциональная полноценность и отдельных сооружений, и обширных градостроительных образований. Иным словами, актуализируется закон партиципации, востребованный личностью, желающей чувствовать себя таковой в социуме, и социума, преисполненного жизнеутвер-

ждающими личностями. Культивируется стремление создавать ойкумену своего урбанизированного тотема по законам красоты и гармонии, по законам, пусть до конца и не понимаемым разумом, но мистически чувствуемым, ибо благоприятствующим восстановлению и поддержанию утраченной идентификации, отождествления и самореализации личности.

Сегодня уже не в диковинку, когда жители привлекаются к принятию решения относительно качеств среды их обитания, ее системного благоустройства. Тем самым они реально исполняют на практике закон партиципации и лозунг партиципативной культуры: «Ты – за дело, а дело – за тебя». Причем это происходит в максимально плодотворных условиях с пиететом к доступности, демократичности, либеральности, самоутверждению.

Естественная цель непосредственно партиципативных практик – создание выявлением условий и профессиональный менеджмент с совместным обсуждением актуальных ситуаций и проблем, при которых все заинтересованные стороны приходят к творческому консенсусу. При этом каждый его соучастник испытывает чувство долга преобразовывать свой мир и одновременно чувство ответственности за принятое решение. С точки зрения самоутверждения личности это, пожалуй, принципиальный результат партиципации и итог инициирования изменений и прежде всего в себе самой.

Это диалог личности и социума, причем в синхронном и диахронном исполнении, при котором социум обогащает себя посредством духовного обогащения личности, обретающей таким образом «тотем». Многосторонний диалог и есть экзистенциальная основа партиципативной культуры как социокультурного воления и культуры партиципации, включающей научно-методологические воззрения и прикладные, арт-проектные средства их реализации.

Таким образом, активная и последовательная партиципация не только предотвращает принятие непродуманных ре-

шений, но способствует сотворению среды обитания не только комфортной, бесконфликтной и безопасной, но и обязательно, в своем апогее, художественно-эстетической, духовной. Так город, ойкумена в целом становится живым синергетическим достоянием, объектом и субъектом художественной культуры, вбирая и развивая как традиционные, так и современные перспективные формы и средства художественного самовыражения.

1. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 80 с.

2. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.

3. Baudrillard, J. A l’Ombre du Millenaire, ou le Suspens de l’An 2000 / J. Baudrillard. – Paris : Sens & Tonka, 1998.

4. Jenkins, H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / H. Jenkins. – New York : New York University Press, 2006.

УЗОРНЫЕ АРТЕФАКТЫ ВИЛЕЙЩИНЫ. УНИКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЕРЕВНИ РЯБУНЬ

А. И. Непочелович, доцент,

*доцент кафедры народного декоративно-прикладного искусства
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Народное ткачество – один из самых распространенных видов художественного ремесла на территории Беларуси. Сохранившиеся образцы аутентичных тканей отражают особый дух эпохи и эстетические ценности белорусов, особенности векового исторического, социально-экономического и культурного развития страны.

Богатейший опыт многих поколений народных ткачих стал основой для изготовления тканых изделий, самобытных по своей художественной выразительности и технологиче-